

СЛОВО «ПРОВИНЦИЯ» издавно звучало в России, пренебрежительно и подразумевало заколустье, несамостоятельность мысли, умственный застой. Кто только не высмеивал небывалую и узость кругозора провинциалов! Однако именно провинции дали государству почти всех его великих людей — литераторов, художников, мореходов и заморских приходов, учёных и предпринимателей. Всю жизнь они были привязаны родному уголку земли, считали его вдохновением, душой и красотой России. И хотя реставрационисты издавались и театров провинции уступала столицам, зато провинции другим — возможностью формирования неизвестной личности, яркого характера. Несущесть ли жизни в тому причной, близости к природе или свободе от гнетущего влияния большинства государственных учреждений — как бы то ни было, провинция давала опору человеческой самобытности. Тут легче созревал талант, и человек быстрее обретал крылья для полёта.

Средневековый путешественник называл Русь страной городов. От множества небольших городков, раскинутых по необозримым пространствам, и состояла провинция. В большинстве своем они обладали почтенным возрастом. Иные когда-то чеканили свою монету, имели избы из дружины, становились временной крупной политической событий, кровавые биты. Последние же становились лишь в красоте, мастерстве и экономической смиливости.

Город Тотьма, поднявший белокаменные соборы среди вологодских лесов, был родиной российских Колумбов. По Суходоне и Северной Двине, через пять морей дошли они до Азовских островов. Вологодский Писец благодаря красоте своих пейзажей стал пристанищем художников. Великий Устюг славился искусством ювелиров и резчиков по бересте. Ростов Великий — мастерами финифти. В Галиче жили лучшие в России плотники, первоклассные печники и маляры. В Мышкине начали лощить на всю Волгу. Славились его винзаводы и гончары. Задешние издатели напечатали полные собрания русских летописей и многое другое редкое книге, в городской библиотеке сдаваличасть и столица.

Но вот по провинциальным городам тяжело покатился каток истории. И жизнь их круто изменилась. Победившая в ноябре 1917 года революционная власть считала провинцию консервативной силой (не выборах в Учредительное собрание большинство жите-

«РОССИЯ СИЛЬНА ПРОВИНЦИЕЙ...»

жает почти треть россиян. Союз малых городов России, созданный в июле прошлого года, стремится к консолидации усилий в решении наименее проблем с аналогичными проблемами жителей центра. Это отразилось, например, не представительство в выборных органах. Официально обживатели «столичной и к тому же ущемленной в политическом праве», провинции трудно было противостоять послевоенному разрыву между экономикой и культурой.

Ускоренная индустриализация, великие стройки коммунизма выкачивали людские ресурсы. И провинции обездолены, обнищавшие людьми интеллигентами и деятелями. Она рассматривалась лишь в качестве источника ресурсов. В итоге периферийные города лишились возможности решать свои внутренние проблемы. Их судьбу определяли центральные ведомства, попутно выкачивавшие из бюджета. Так государство-матрополия грабит отсталые колонии.

Под видом централизации уничтожились местная промышленность и региональная культура. Закрывались провинциальные журналы и издачности. Сокращалось количество высших учебных заведений, театров на периферии. Под предлогом централизации библиотек и музеев уничтожались сотни тысяч редких книг и исторических архивов. Испечь богатейшие архитектурные традиции провинции, прекратив существование ее художественных и литературных школ. И богатства провинции растаяли, уровень жизни упал, культура оказалась разрушенной.

Перевязываемый сейчас страшный глубокий кризис — по существу кризис системы управления сверху. Стегодня очевидно, что провинции не беспросветно полонятся, когда провинции не распоряжаются своими средствами и львиная доля зарубежных вложений уходит в центр. Ясно, что провинциальные города могут лучше решить свои проблемы, нежели чиновники, находящиеся порой за тысячи километров от них. Провинции необходимо возвернуть свободу хозяйственного и культурного развития. Тогда возродится и вся страна.

В России сегодня три тысячи малых городов и поселков городского типа, в которых про-

является. Провинциальные интеллигенты — краеведы, музеи, новые работники, учёные — отвоевывают жизненное пространство у промышленных монополий, стремятся воссоздать культурную среду. Наша газета не раз рассказывала, например, как в разрушенном и опустошённом Мышкине из Ярославского района почти триста провинциальных специалистов — краеведы, музеи, учёные — отвоевывают жизненное пространство, работоспособность, уверенность в завтрашнем дне, сделать так, чтобы государство утратило роль бензиновой и непредсказуемой, взрывчатой своим громадным машиной.

Малые города представляют собой идеальные места обитания и деятельности человека. Она рассматривалась лишь в качестве источника ресурсов. В итоге периферийные города лишились возможности решать свои внутренние проблемы. Их судьбу определяли центральные ведомства, попутно выкачивавшие из бюджета. Так государство-матрополия грабит отсталые колонии.

Первый съезд малых городов России, состоявшийся в июле, обсудил правовые и социально-экономические проблемы малых городов, пути расширения их самоуправления и экономических возможностей. Участники съезда сошлись в том, что именно в малом регионе возможна наибольшая полнота демократии с полным участием всех граждан; эффективная политика налоговых, при которой местная власть будет избавлена от необходимости клинических дотации у государства. А между тем до сих пор действует прежний порядок, при котором большая часть заброшенных городов уходит в государственные средства. Этим путем правительство приобретает право на инициативу и гряды. Этот путь предстоит пройти многим городам. Изменения к лучшим возможностям лишь тогда, когда центром почувствует себя каждый, даже самый малый регион страны. Когда он сам будет рассчитывать на собственные силы, ресурсы, потребности, иметь все права для самоуправления и самообеспечения.

Съезд малых городов выражал готовность сделать все для того, чтобы все провинциальные поселения получили право самостоятельно решать свою судьбу. По итогам обсуждения

— эта мысль Каррамзина могла бы стать девизом съезда малых городов России, состоявшегося недавно в Москве. До сих пор российские малые города ни разу не пытались решить собора свои проблемы. А проблема накопилась немало.

БУРЬЯН В УСАДЬБЕ

Русский пейзаж — это и малые города, вдруг открывающиеся взгляду из-за какого-нибудь пригорка, это и царевы на холмах, и окружные когда-то прекрасными парками, в ныне все разрушенные усадьбы...

Незавидные судьбы наших исторических памятников. Чаще всего они оказываются на территории какого-нибудь сокозы, имеющего пользователя, который и использует их соответственно — в основном в качестве складов. При этом «пользователь» дает

принимчивый глазач, раздал эту опустошённую землю персоналу под огороженные. Напротив посмотрит — ржавые трубы и остатки башенного крана, налево посмотрит — колючая проволока и фианерные будки рабочих огороженные. А в земле — свалки, горы мусора. За одним из дальних флигелей прятчески санерники. А за руинами хозяйственного построек XVIII века тянутся ряды теплиц и аккуратные грядки цветоводческого кооператива, не месте которых еще пять лет назад был излюбленный сад. Великолепная полуразрушенная колоннада по бокам главного дома обращена к пруду и к простирающимся за ним парку. Но что толку смотреть туда, когда прям за прудом уже виднеются заборы и будки воинской части?

Немного подальше Горенок, на той же проезжей дороге, можно увидеть остатки усадьбы «Лехра-Любовьевская», принадлежащие земному сельскохозяйственному институту. Здесь охранная зона отсутствует вообще. От зданий усадьбы остались только фасады, пустая внешняя оболочка, внутри они целиком перестроены в пластиковом стиле.

Красивейшая усадьба Алмазово в Целевском районе, находившаяся на балансе ХНО Минвуза, почти полностью разрушена. Уникальный гидропарк вокруг неё превращен в болото. А в уцелевшем флигеле до сих пор ютится детдом. По Закону о федеральной собственности все памятники архитектуры давно уже должны быть сняты с баланса местных исполнительных и автономных организаций и переданы на баланс государственных органов охраны памятников. Однако от принятия Закона до его проведения в жизнь — дистанция огромного размера. Чтобы, допустим, администрации Московской области в лице Бюро по охране памятников и земельных участков усадьбы земли все равно имеет полное право вырубить вокруг него парк и поставить на этом месте коттедж, пятиэтажный дом или коровник — ни на что не способны фантазии, как правило, участники съезда призывают Президенту России,

призывают документы, которые будут рассмотрены Верховным Советом России. В их числе проекты постановлений об обеспечении реального самоуправления и равноправного развития городских населенных мест; об установлении границ малых городов; об экономических основах формирования их бюджетов; о формировании муниципальной собственности; о приватизации в малых городах. Участники съезда призывают обращения к малым городам и Президенту России.

Наша провинция долго была захолустью. Остается в этом качестве и понине. Бесспорно и другое. Избавившись от земельности, нищеты и бесприданничества, получив свободу хозяйственного и культурного дыхания, даже самая глубокая провинция захолустем быть не может. Этой путь предстоит пройти многим городам. Участники съезда призывают Президенту России.

Илья МЕДОВОЙ.

Фото И. Медового.

Подмосковная усадьба «Марфин».

Надурный дом Российской Федерации — единственный в мире та-

ки национальному достоянию, как у нас

Рушится Новгородский кремль. Под угрозой гибели Преображенская церковь в Кисках. Их раздают драматичные скандалы, но всё же здания и монументы не подлежат приватизации, они почтумо-

вуются, разбираются на щепки, идут в музейные коллекции.

Продается и покупается сейчас все — земля, здания, ценные ценные ценности, в уж о ви-

ком-нибудь там «бабушкинское садовничество», конечно, и говорить нечего.

Наверное, где-то в мире та-

ки национального достояния, как у нас

Рушится Новгородский кремль. Под угрозой гибели Преображенская церковь в Кисках. Их раздают драматичные скандалы, но всё же здания и монументы не подлежат приватизации, они почтумо-

вуются, разбираются на щепки, идут в музейные коллекции.

Продается и покупается сейчас все — земля, здания, ценные ценности, в уж о ви-

ком-нибудь там «бабушкинское садовничество», конечно, и говорить неч-

его.

Майя ВОЛКОВА.

РЕКЛАМА

Устройство для ввода цветного изображения в IBM PC/XT/AT. Богатая цветовая палитра. Высокая разрешающая способность.

ПРОСТ

НАДЕЖЕН

НЕЗАМЕНИМ

при создании баз данных рекламной и издательской деятельности компьютерной графики и мультипликации

ТОРОПИТЕСЬ!

Тел.: 315-73-05.

наш КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР:

190000

Санкт-Петербург

ул. Плеханова, 49

ТЕЛ. (812) 315-73-05

(812) 311-13-01

ФАКС (812) 312-43-12

Z KREIT

Надежность,
качество, дизайн!

Эстрадным коллективам, театрам, циркам, домам культуры, дискотекам!

Широкий выбор профессиональных акустических комплектов мощностью от 1 до 10 кВт.

Оплата в рублях и СКВ.

Возможен бартер.

117526, Москва, а-я 105.

Тел.: 318-16-91, 318-93-90.

РЕКЛАМА

Государственный Камерный музыкальный театр «Санкт-Петербургская Опера» объявляет прослушивание на замещение вакантных должностей:

- бас
- бас-баритон
- лирический тенор
- лирико-колоратурное сопрано.

Возраст до 35 лет.
Представляется жилье.
Прослушивание состоится 1 сентября 1992 года в Санкт-Петербурге.

Справки по тел.:
(812) 315-67-69,
314-09-55.

МОСКОВСКАЯ ОПЕРЕТТА

объявляет набор высокопрофессиональных артистов балета в балетную труппу театра. Заработка до 9-10 тысяч рублей. Июногородским предоставляется общежитие.

Справки по тел.: 292-04-30 и 292-88-09, начиная с 19 августа 1992 г.

«Монтаж-Сервис» предлагает туры прямым авиарейсом на 4 дня в Стамбул. Стоимость 130 долл. США + 9500 руб. Провоз багажа — 100 кг бесплатно. Экзотический тур в Королевство Таиланд на 8 дней. Телефоны: 128-15-74 435-93-50 928-38-25

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

ПОВЕЗЛО

Самнадаць известных художников русского зарубежья (среди них — М. Шемякин, З. Невзестый, Е. Булатов, О. Целков и др.) прошли уникальную выставку в поддержку познанской российской прессы. 173 из произведений общей стоимостью двести тысяч долларов переданы для поддержки «Литературной газеты». Эти работы будут проданы с аукциона, а вырученные деньги поступят в распоряжение редакции.

КУПЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Российские купцы посетили Центральный театральный музей имени А. Бахрушина. Но отдать не любительность привела их сюда. Дело в том, что территориальное управление Замоскворечья решило отдать земельный участок, принадлежащий музею, под строительство жилого дома. Нападки музея подвергается не впервые. Еще в 1924 году выходец из купеческой среды Алексей Бахрушин был обявлен врагом народа, в здании с усадьбой было решено расположиться соответственно. Все повторяется. И наше нынешние купцы дело найдется, если учсть, что антракт и международному дню музеев финал Бахрушинского на улице Островского потребовали передать виновником объединению чего-то там «транса». Купцы надеются отстоять музей.

КУПЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Члены Российского Купеческого Собрания устроили вече памяти погибшего познанского художника русской культуры Сергея Ивановича Зимина. В 1904 году он открыл частную оперу, где сам поставил более ста спектаклей. В 1918 году группу Зимина, работавшую в здании нынешнего Театра оперетты, было разогнано. Во время катастрофы забытого подвига русской культуры С. Зимина, работавшего в польском театре, было восстановлено. Но увы... Последние годы своей жизни он зарабатывал на хлеб насыщенной пиренской поты. Его могила на Преображенском кладбище заброшена. Новое российское купечество не боится обратить внимание общественности на незаслуженно забытого замечательного человека.

ТАКОВА ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ!

Оказывается, многие художники из провинциальных городов России активно выступают и продают свои произведения на Западе. Так, вологодский художник Евгений Соколов трижды за полтора года устроил выставки в Монреале. Спрос на его произведения в Вологде значительно скромнее. Не дело, конечно, все не в отсутствии художественных пристрастий у наших провинциалов. Просто колоссальная цена на холст, краски и прочь вынуждает продавать картины по 15—20 тысяч рублей, что, конечно, в родном Отчестве далеко не всем по карману.

Вечер

Козакова

В тель-авивском Камерном театре состоялся творческий вечер Михаила Козакова. Так же необычно общественность отмечала первую годовщину деятельности в Израиле известного актера и режиссера, покинувшего Советский Союз летом прошлого года. В вечере приняли участие коллеги М. Козакова Леонид Каневский, Ирина Салезнева и другие. В течение минувшего года Михаил Козаков добирался на сцену Камерного театра в роли Тригорина в чеховской «Чайке», поставленной не выше него.

«Недавно я закончил книгу воспоминаний о моем друге, замечательном поэте Давиде Салмине. Надеюсь, что она будет напечатана не только в Израиле, но и в России», — сказал Михаил Козаков.

(ИТАР-ТАСС). ТЕЛЬ-АВИВ.

Обыкновенная история

Всероссийский музей деревянно-прикладного и народного искусства открыл выставку «Подлинное Федоскино», выставка радостная, во многом с тем, «ко слезам не глаза»... С ее экспонатами произошло обожженная памятью временем, поглощенная историей. Работы представляют музеи деревянного прикладного искусства, израсходовавшие на выставку 100 тысяч рублей из бюджета музея, и вот — спасибо! Открытие музея стало большим событием. И вот — спасибо! Музей из бюджета, которого говорят высокопоставленные

люди, вызывает к помощи спонсоров. Но напрашивается естественный вопрос: неужели руководство солидного художественного предприятия, каким является фабрика лаковой миниатюры в Федоскине, не может сократить свой бюджет? Неужели местные государственные органы остаются к его судьбе равнодушными? А то, что скроются из-за досадных восхищений и всевозможного обожания — это

Е. КОНЧИН.

Каталкин — капитан строгих правил

Свое дело, в современном смысле этого слова, на эстраде он начал сравнительно недавно. Последний из слободских могикан, Александр Буйнов организовал новый коллектив — «Чао», с которыми и гастролирует теперь в ближнем и дальнем зарубежье. Его имидж, сложившийся еще в «Веселых ребятах», — фирменный шоумэн. Умения заводить публику с пол оборота ему не занимать. Одно слово — Буйнов!

— Александр, ты кичишь за кончики учебы в бывшем ГИТИСе. Наверное, теперь будешь не до эстрады!

— Понимаю! Каже раз наоборот. Я же учился по самой что ни на есть эстрадной профессии — буду дипломированным режиссером.

— Неужели собираешься взяться с головой работой и перейти на постановочную?

— В самом смысле это уже произошло. Последнюю программу «Капитан Каталкин и другие» я поставил сам, фактически это моя дипломная работа в институте. Ее, кстати, показало российское телевидение.

— Так что защищалась ты перед всей Россией?

— Не только. На Украину, в Прибалтику с ней выезжал.

— Кстати, как теперь работаете ваши артисты за границей?

— Как работаете? Нормально. Я на себе чего-то такого нагнетанного не замечал. Публикаходит, пресса пишет, ТВ

и радио тамошние тоже не забывают. И это касается не только меня одного. Можно провести границы между новыми государствами, но между культурами столбов с колючей проволокой не набиваешь.

— Теперь за границу съездить — не событие.

— Как сказать. Но вообще нечаст близкими заграницами — ну что, если говорить по большому счету. У меня, например, спонсоры, фирмы «Эрка», в Риге живут. Так что я, и на твоем языке, это отношения реальной Дружбы, как дружны, или Монет, даже еще дороже друг для друга стали.

— Сегодня тебе работается легче, чем лет 3 назад, или臺灣?

— Конечно,臺灣. Я же вырос на этой земле, ее языке, ее болыками, как многие, переболели; да и зрители мои не конкретизуют тоже не с Марса прилетают. Всем сегодня очень тяжело. Поэтому, поэтому, когда я смыкаю глаза: бро-

шую, что кто-то из моих коллег — глядя на концертах ярого-рола, — перенимаю, не злорадство.

— Но на твоих по-прежнему амплексах...

— Как это ни неприятно, но на моих концертах, и на концертах наших самых ярких каваев зрителей побывали.

Сейчас, как мне кажется, артистам надо как-то обывать, бороться за зрителя. Нельзя ценить пощипывать на боли и наслаждаться преннико-вым.

— Да, вот о Пугачевой. Говорят, что у тебя с ней роман!

— Односторонний. И обеи-

денно. Вообще эта женщина занимает в моей жизни, не при жизни будь скажено, занятое важное место. Она же меня даже в комсомоле когда-то принимала!

— Но сейчас она пропадает. Эстраду заполонили разгульные цыганки. Тут тебе и «гугла», авантюризм, и бесконечные «екс-машинки».

— Ну, это человек строгие правила!

— В партию мы предлагаем!

— До этого у нас не дошли...

— А если серьезно, то годы, проработанные с ней в «Бесы-холицах», для меня останутся светлым моментом... Это

— Слышишь что склоняет. В этом я уверен. Но вот спроси меня, когда, и в промиле. Трудно сказать что-то конкретное. Наша же была того легкого жанра стала еще легче. Но ты же сам понимаешь, что сейчас занимает тот артист, чья работа покупается. Если они покупают, значит, мы вошли в по-полной мере в эпоху псевдо-императоров! Хоть я и не согласен, что именно эти технологии, электроника, когда-то склоняли ее к нам?

— Да, вот о Пугачевой. Говорят, что у тебя с ней роман!

— Односторонний. И обеи-

денно. Вообще эта женщина занимает в моей жизни, не при жизни будь скажено, занятое важное место. Она же меня даже в комсомоле когда-то принимала!

— Но сейчас она пропадает. Эстраду заполонили разгульные цыганки. Тут тебе и «гугла», авантюризм, и бесконечные «екс-машинки».

— Ну, это человек строгие

правила!

— Я вспоминаю годы, когда

мы только начинали играть.

Играть рок. Покорявшие музой «бигбита», мы на каждом концерте выкладывались под свою, в то и под чужую форму, и не жалели сил. Оттуда идет дух эпохи.

— Да, это было еще не то...

</div

В книге воспоминаний Алиса Коен приводит письмо

В. И. Немировича-

Данченко

и А. Я. Таирову:

«...нас всегда видели

вместе, рука с рукой,

как только Театр —

через Т Большое —

подвергался малейшей

опасности. Там, где

на театр надвигалась

плохость,

бульваризация,

снижение его

достоинства, наша силь

нельзя было разорвать».

Думается, что сейчас,

ко нас на сцену

действительно хлынули

плохость, бульварность,

всем тудожникам

надо объединиться

в борьбе за достоинство

и культуру театра,

за то, чтобы скорее

наступило время, когда

мы имели бы

возможность и право

написать это слово

с большой буквы».

Об этом о многом

другом — наша беседа

с Борисом

Александровичем

ЛЬВОВЫМ-

АНОХИНЫМ.

Борис Львов-Анохин:

«ПЛЕВАТЬ НА ВСЕ И ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ХОЧЕШЬ»

— Борис Александрович, три года назад вы примите художественное руководство многострадальным Новым драматическим. Может быть, это и не подумали, но что это отважное в этом поступке есть. Чем бы вы были удивлены?

— Непосредственным побудительным импульсом было желание помочь очень способным людям, которых я могу назвать своим учениками: художником Андреем Саргсяном, режиссерами Владимиру Седову и Василию Федорову. Я знаю, как сложно молодым талантливым художникам добиться самостоятельной творческой работы, и хотел, чтобы у них было свое дело. И второе.

Мне хочется надеяться, что здесь может родиться театр, не похожий на другие. Здесь, избавлен от зависимости и волен ставить то, что считают нужным. Конечно, мне было бы легче остаться в Малом театре или быть режиссером-сторонником, ведь приглашали на постановку театры Сетиры и Массовета, «Современника» и МХАТ. Это очень милые жизни, удобная — все любят, поскольку у тебя ничего не зависит и ты не знаешь, что не отвечешь, кроме собственного спектакля.

Новый драматический — театр несчастливой судьбы, но в нем оказалось много интересных актеров, замечательных

только скромными деревенскими, но и очень хорошими актерами школой — они ученики выдающегося театрального педагога Виктора Карловича Монюкова. Мне кажется, что здесь есть основание для возникновения своеобразного театра.

Прошло более двадцати лет, прежде чем мы решались снова возглавить коллектива после драматического опыта с Театром имени К. С. Станиславского.

— Да, я пришел в театр Станиславского после тридцати лет работы у моего учителя Алексея Дмитриевича Попова в ЦГСА. Романда прекрасный театр. Достаточно вспомнить, какая там была труппа — Егорий Лебонов, Евгений Урбанский, Бурков, Филозов, Саченко, Никифоров, Гребенщиков, Мигель, Станиславский, Ольга Блан — изумительная актриса, рано ушедшая, Рыжкова, Владимирская, Константинова, Коренев. Я могу не назвать сейчас кого-то. Это была труппа ярчайших, удивительных, первой которой сейчас ни в одном московском театре нет. Мы ставили Зорина, Ганину, Наума Коркакина, Альтану и «Медею». Абюн. Но как только театр стал обретать свое действительное новаторство лицо, сразу асыми институтами, сразу же от «Малого».

Премьер, когда было очень трудно с современными пьесами, ставил в основном современные драматургов. В последнее время я потерял к современным пьесам всякий интерес. Что ни читаю, в голове не всплывает никакой интерес к ним. Но как только театр стал обретать свое действительное новаторство лицо, сразу же от «Малого».

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают меня уйти. Я понимаю бессмыслицу своего дальнейшего пребывания в этом коллективе. В конечном итоге все эти действия повлекли за собой гибель театра. Актеры были растряты, они не были бойцами, как, скажем, актеры Таганки. Я тоже не боец. Когда ходил, казалось, но и что, и where, и where. Но заплатил я за это годами бездействия, страшнейшими депрессиями. Я не мог препятствовать, неизвестно кому.

— Правда, вы не назвали пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сергей для Елены Николаевны Гоголевой, то отклики некоторых многоумных критиков, которые писали, что великих Гоголя и неплохой режиссер Львов-Анохин подняли второстепенную драматургию до какого-то уровня, казались мне смешными. Ведь это вздор, потому что «Мамура» — оборотистая, мудрая, лиричная, тонкая, смешная пьеса. Это настоящий театр, путь которому мы истосковались!

Сейчас так ушла культура — русская, актерская, постановочная, эстетическая, что

прежде всего я думал о ее сохранении. Ищу красоту и гармонию, потребность в которой никогда не исчезнет, пусть даже сегодня она, к сожалению, существует у немногих людей. Поэтому в репертуаре возник «Орленок». Мне было интересно найти стилистическую пьесу Ростана, ведь это романтика — это совсем не плавманный романтизм Юго. Здесь романтика ходила под чистым диктатом изысканности, как здоровье юного героя Райтштадтского лихорадки, склоняющейся на землю.

В репертуаре Нового драматического Достоевский, Левин и Ростан, в работе — Пиронеади, Толстой. Вы могут упрекнуть в недостаточной связью с современной жизнью.

— Премьер, когда было очень трудно с современными пьесами, ставил в основном современные драматургов.

В последние времена я потерял к современным пьесам всякий интерес. Что ни читаю, в голове не всплывает никакой интерес к ним. Но как только театр стал обретать свое действительное новаторство лицо, сразу же от «Малого».

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы, которые вынуждают вас уйти.

Сейчас я в основном пишу пьесы,

БЕЛЫЕ НОЧИ

В этот видимо и всегда общепринятый в Европе и Америке термин «белые ночи» русская классика оказывается, обратив ее особую актуальность. Психологические поединки романтического и прагматического отцовства, мифы о любви и счастье картины «Белые ночи», созданные которой перенесены действие из николаевского Петербурга в современные индустриальные города, тем похожий на все больше города мира. Мечтатель которого играет Станислав Любшин, а художник — юный грустник Эйхенбаум, исполнительница Ереминой-мадам — утонченный, циничный, изысканно современный и вполне практический созидаатель. Как же все предыдущие работы Леонида Канинидзе, «Белые ночи» — картина вполне притягательная.

ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ

Еще одна экранизация, на этот раз вполне традиционного для Европы вида и довольно любовной и бунтарской прозы. Это один из первых опытов перенесения на экран сложной многоцветной картины, в то время что вполне очевидно, что вполне очевидно, стоит ли это делать. И в «Белых ночных» Евгения Ереминой Ереминой-мадам — утонченный, циничный, изысканно современный и вполне практический созидаатель. Как же все предыдущие работы Леонида Канинидзе, «Белые ночи» — картина вполне притягательная.

ЧУДНАЯ ДЮЖИНА

Жарков, душное московское лето... Дачные ухи-цыди... А в Большом зале консерватории благоухают «Утро», брызгут проходкой «Весенние воды» и удивительный женский голос призывает: «Я жду тебя...». Мы снова слышим Наталью Ерасову.

Она поет романс Рахманинова (аккомпаниатор — пианист Игорь Котляревский). Сейчас мы редко слышим ее. Большой театр нашел для нее только партии Любови в «Мазепе» Чайковского и Соловьи в «Ночи перед Рождеством» Римского-Корсакова. А полученные коронные роли — Любаша в «Царской невесте» и Марфа в «Хованщина» — стоят в зависимости от исполнения партнёров Нани в «Евгении Онегине». Главный

проходит интересные музыкальные события.

Жаль, гастролей интересных нет — инфляция...

«СОЛОВЕЙ РОССИИ»

Так называли за рубежом певицу и композитора Евгения Мартынова. Его жизнерадостный, удивительно светлый и задушевный мелодии завораживали, что авторы могли бы раскрыть для экрана больше внутренних тайн, сокрытых в «Темных аллеях»...

«Беловинка» — троечный сын Баночки, ради которого мама притормозила блестящую карьеру (за три года были три победы на конкурсе — имени Чайковского, в Туле и в Вероне).

А в первом отделении концерта были сюрпризы. Н. Ерасова пела забытыми арии Гречанинова («Добриня Никитин»), Аренского («Бахчисарайский фонтан»), Танеева («Орест») и Сараса («Логед»). Сюжет, оказывается, зачатчательной музыки проходит ими на сцене. Канин интересные характеристики — Марина, Зарема, Каменкина!

Наталья Ерасова — конечно, прежде всего оперная актриса. Ее стихия — театральные образы. Ее голос сейчас находится в лучшей форме (концерт вме-

СЛЕЗА В ФИНАЛЕ

Камерный оркестр Kreithin ука не считается новорожденным. С успехом прошлой презентации и первое появление на консерваторской публике в апреле, Kreithin отправился из Москвы в Испанию, а также записал три компакт-диска на швейцарской фирме CLAVES. И вот сейчас, в «Большом» между гастролями, Николай Непрасов, «Sibelius Master» Бильальдин, Наконец, и концерт, который я описала. Наталья Ерасова предполагает исполнить так, как он задумался: в двух отделениях прозвучат редко исполняемые арии из русских опер в сопровождении симфонического оркестра.

Инна ФОМИНА.

В зале царила необыкновенно душевная атмосфера, такая, какой всегда отличались концерты самого Евгения Мартынова. «Когда он выходил на эстраду, то в любом, даже самом светлом зале становился еще светлее», — сказал Роберт Ромдестинский. — Светились его глаза. Светились его песни. Радость его светилась. Радость преодоления. Тысячи钊ийственный талант. Он всегда был самозабавен. Будто последний раз в жизни. Сингапур себя постоянно. Ни отставки, ни чего не хотели откладывать «не потому». Оттого отвечал ему здравомысльный фраза: Илья Мешков был членом этого зала, и высота сцены была для него не пределом, а местом, с которого легче видеть глаза людей. Так людей, которые никогда не забудут Евгения Мартынова.

Юрий ЗАЦАРНЫЙ.

Судя по всему, Евгений Мартынов, так рано ушедшего из жизни, множество. И не случайно «акцию памяти» — концерты, посвященные его творчеству, никак нельзя было вместить в обычный временной регламент: два вечера, при отборе номеров, — одни длились пять часов, другая — четыре. Композиторы, поэты, «звезды» эстрады первой величины, популярнейшие артисты «смены» выступали в «Бахчисарайском фонтане».

Перечислять имена — нет возможности, скажу только, что в каждом выступлении была изюминка.

И. КОСМИНСКАЯ.

шекспировские Шуты, которых мне доводилось видеть, — в этой пьесе.

Несколько слов о кастинге. Директор Андрей Яковлев — молодой одаренный музыкант — гордо, темпераментно, увлеченно ведет спектакль. Однако в гордости тон подчас утрачивается баланс между оркестровой ярмаркой и сценой, творится выразительность звучания отдельных групп оркестра, прежде всего струнной и медных духовых, ударных. Вероятнее всего, это случилось из-за отсутствия артистов.

И в самом деле, как не порадоваться очаровательным костюмам Татьяны Тулуповой и сценографии Игоря Нежного; пластической выразительности дамской эпохи, кто участвовал бы для причин детского адресата всегда с «перчиком» шекспировской речи...

Брудно! До чего же хорошо, что все это покоряет! Опера получилась, комическая

драмы, комедии, драмы...

Каждому из зрителей

шекспировские Шуты, которых мне доводилось видеть, — драме в самом высоком смысле. В театре «Сфера» она сыграла в американской пьесе-драме «Гарольд и Мода». История старой женщины, которую любят и презирают, изменившую лицо и характер, и ее мужа, которому она нравится, и ее детей, и внучку, и внуков, и внучку...

Позвольте, когда это написано, я не буду говорить, что артистка Евгения Мартынова — замечательна. Сейчас, когда открыта вся литература русского зарубежья, музыка, трагедии судьбы, совершенно затмевающие скромную герояиню поэмы Леонида Толстого «Евгения Онегина».

Когда я впервые увидела Евгению Мартынову, я

была поражена ее красотой

и достоинством.

И. ПОЛЯКОВА.

• Н. Петренко в роли Шуты.

У истоков театра был один актер, вышедший из общего круга-хора, потом почти сразу, в малый промежуток времени появились актеры второй и третий. Из этой античной триады вышел весь европейский театр, который сегодня все чаще возвращается к первому кругу, к одному актеру — без хора.

Об этих отрадных понятиях свидетельствуют все более частые фестивали моноспектаклей. Повышающийся, а не спадающий интерес — актерский и зрителский — к ставшему традиционным, элегантному фестиwalю в Перми с уважением повышенным, а не следующим. Или недавно московское собрание из разных градов и весяй. Множество лиц одного актера в «Мертвых душах», в спектаклях бугаевского врача, в рассказах Аверченко, в монодраме про простодушных маркетовских хитрецов. Или портрет-судьба

ИЗ ХРОНИКА

ОДИНOKИЙ ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА...

Цветовской, Илья шведский актер, играющий всех трех антагонистов в спектакле «Дамы и сирены», артистический, который создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру на Западе; в затем вернулся, чтобы создать свой собственный оркестр. Конкурс был объявлен в Москве, и затяг быстрого осуществления.

На Kreithin зрителям были окружены эстетикой, которую создали русские зодчие, советские художники и американский дирижер. Мы уже писали о вышедшем изданном сочинении Михаила Разливакова, который уехал с третьей волной и сделал музыкальную карьеру

— СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА —

Кризисы и решения

Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала следующую статью Ельцина, как и Рузвельта, лишь дилетантские знания об экономике, и все же, как и Ф. Д. Рузвельт, он руководит исторической реорганизацией экономики. И, как Рузвельт, Ельцин выстает на путь правильного сочетания свободного рынка и вмешательства правительства, что позволяет обеспечить функционирование и процветание экономики России.

«Эти два человека сходятся прежде всего в вопросе о том, какой должна быть помощь правительства капиталистической экономике, ориентирующейся на рынок», — сказал Евгений Ясин из Союза российских промышленников и предпринимателей.

Они подходят к этой проблеме с противоположных концов. Когда Рузвельт в 1933 году стал президентом, экономика США представляла собой в основном систему рыночного хозяйства, в которой правительство не играло почти никакой роли. Но рынок развалился. Задача Рузвельта состояла в том, чтобы привлечь государство к оживлению потребительского спроса. В конце концов он добился этого путем дефицитных трат, то есть печатания новых денег и передачи их народу на расходы.

Рузвельт действовал неожиданно, зачастую подвергая яростной критике несбалансированные бюджеты и одобряя крупные дефицитные расходы только после того, как в 1937 году началась новая спад экономики. Он всегда чувствовал себя в большей мере «в своей тарелке», когда поощрял вторую роль правительства — как страховщика; чтобы защитить американцев от разрушительного действия депрессии, он разработал программы социального страхования, страхования депозитов федерального банка и компенсации трудинцам.

Перед Ельциным стоит противоположная задача. В то время как Рузвельт должен был компенсировать рыночную систему, которая больше не функционировала, Ельцин должен создать свободные рынки, урезав огромную роль правительства в российской экономике. Выполняя свою задачу, представительный седовласый российский президент использует то же самое средство — дефицитные расходы, — которое так беспокоило ультиматичного и жесткого Рузвельта. Должна ли администрация Ельцина продолжать печатать деньги, чтобы субсидировать крупные государственные компании, поддерживать их на плаву, в то время, когда они пытаются совершил переход к частным корпорациям на новом рынке?

Ельцин так же, как и Рузвельт, публично выступает против дефицитных расходов, но потом идет на уступки. И так же, как Рузвельт, он, во-втором, более уютно чувствует себя в новой роли правительства, тоже вводя элементы системы страхования, как, например, страхование по безработице для народа, которым в будущем наверняка предстоит массовые увольнения, или новые положения для новых коммерческих банков.

Дефицитные расходы — для Рузвельта в 30-е годы и для президента Ельцина в настоящие времена — служат главным средством возрождения промышленности или смягчения ударов рынка. Джон Мейндр Кейнс, британский экономист, включил эту роль в экономическую теорию в конце 30-х годов. Но он пытался, вначале беспуконо, убедить Рузвельта в правильности этой теории. Об их первой встрече, в 1934 году, Рузвельт писал: «Он оставил целую кучу цифр. Должно быть, он скорее математик, чем политологом».

Иностранные советники Ельцина, люди другого типа, аплодируют российскому президенту, оказавшемуся сопротивлением бюджетным дефицитам. Наиболее известный из них, гарвардский экономист Джонни Санс, говорит: «Но Ельцина оказывают давление со всех сторон, требуя, чтобы он увеличил расходы и тем самым поднял темпы инфляции, но Ельцина сопротивляется».

«Но не теперь». На прошлой неделе парламент, с молчливого согласия Ельцина, поднял потолок дефицитных расходов на 1992 год главным образом для выплаты субсидий государственным предприятиям, чтобы помочь им сохранять рабочие места или, по меньшей мере, не допустить обвального высыпания работников на улицу. «Россия уникальна, и ее экономическая реформа уникальна», — сказал Ельцин.

Сравнение Ельцина и Рузвельта очень сильно занимает Сергея Игнатиева, заместителя председателя Центрального банка России. Одна из форм дефицитных расходов в России осуществляется через Центральный банк. Он может отрывать новые кредиты, создавая фактические новые деньги, и предоставляемые им администрации Ельцина, которая может затем расхваивать эти деньги. Правительство увеличивало недавно свои займы у Центрального банка на 50 процентов.

«Американская депрессия была создана Федеральной резервной системой, которая допустила сокращение денежного обращения», — говорит Игнатьев, имея в виду политику ограничения кредитов Герберта Гувера и, на первых порах, Рузвельта. «Мы не делаем этой ошибки. Мы увеличиваем денежное обращение на 10 проц. каждый месяц — очень быстро».

США отличались еще в одном аспекте. При высоком уровне безработицы рыночная система развалилась, так как прекратился потребительский спрос. Для огромного количества товаров, которые могли произвести промышленность, не находилось покупателей.

Решение, которое сделано Ельцина знаменитым и которому Рузвельт сопротивлялся до 1937 года, состояло в том, чтобы дать деньги народу, главным образом посредством обеспечения занятости на общественных работах, и компаниям, осуществляющим материально-техническое обеспечение этих работ. Эффект мультипликатора начал восстанавливать спрос. И так как дефицитные расходы были резко увеличены, чтобы охватить вторую мировую войну, и только война закончилась, начался бурный рост потребительского спроса.

Но русские хотят покупать прямо сейчас. Здесь нет недостатка потребительского спроса. Зато существует нехватка поставок со стороны государственных предприятий, на субсидии которых настаивает правительство Ельцина в процессе передачи денег в карманы трудящихся. Беспокойство вызывает тот факт, что при такой большой денежной массе и таком маленьком количестве товаров инфляция будет неизбежно расти; сейчас она составляет почти 20 проц. в месяц.

Предпочитают меньшее зло, некоторые советники Ельцина настаивают: давайте сократим дефицитные расходы, допустим банкротство предприятий, и миллионы безработных русских через некоторое время найдут работу в новых частных компаниях, которые возникнут, чтобы удовлетворить потребность в товарах. Рузвельт получил такой же совет: пусть рыночные силы развиваются по своим законам — и принял его, лишь несколько раз допуская дефицитные расходы до 1937 года. В конечном счете экономика постепенно восстанавливается и уровень безработицы упал с 25 проц. в 1933 году до 14 проц. в 1937 году.

Затем снова начался спад. Безработица подскочила до 19 проц., и Рузвельт вернулся к дефицитным расходам. В России, где безработица только начинает расти, а государственные предприятия требуют помощи, чтобы перенять переходный период, Ельцину, возможно, придется сдаться быстрее, чем Рузвельту. (ИТАР-ТАСС).

«ТАНГЕЙЗЕР» В ПОСТАНОВКЕ ВАГНЕРА

Опера «Тангейзер» Рихарда Вагнера открылась знаменитый Байройтский фестиваль, называемый также по имени его творца и зодчего — Вагнеровским.

Снова до отказа заполнен любителями музыки со всего мира «Дом торжественных представлений» — так называл Р. Вагнер оперный театр, построенный в 1876 году в баварском городе Байройте специально для постановок его оперных произведений. Несмотря на то, что стоимость билетов доходит до 300 марок, все 58 тысяч мест распроданы чуть не год назад.

БОНН.

ПОСОЛЬСКАЯ СУББОТА

— Говорят: Москва — третий Рим. Чувствуете ли вы себя здесь хоть изредка как дома?

— Да, пожалуй. Ведь за три года я много узнал и успел почувствовать прелесть русской культуры. Но все ее секреты раскрыть невозможно, и в этом очаровании — тайны — притягательность каждого вечного города...

— Вам как главе итальянской дипломатической миссии в Москве приходится заниматься всем спектром отношений между нашими странами. Конечно, на ваш взгляд, перспективы развития культурных связей между Италией и Россией?

— Мир вступает сейчас в таинственную стадию своего развития, когда во многом благодаря культурным контактам начинается подлинное духовное сближение между народами. Процесс этот затягивается в себя все большее и большее число государств как Европы, так и Америки — от Сан-Франциско до Владивостока. Это именно то основа, на которой рождается истинное взаимопонимание, создается база для политического и экономического сотрудничества.

Прежняя система отношений между Россией и Италией — жестко межгосударственная — накликала себя. Необходимо изыскание новых форм контактов. В этом плане все больше надежды мы возлагаем на Итальянский институт культуры в Москве, который сейчас возглавляет Фердинандо Саллео.

— Мир вступает сейчас в таинственную стадию своего развития, когда во многом благодаря культурным контактам начинается подлинное духовное сближение между народами. Процесс этот затягивается в себя все большее и большее число государств как Европы, так и Америки — от Сан-Франциско до Владивостока. Это именно то основа, на которой рождается истинное взаимопонимание, создается база для политического и экономического сотрудничества.

Прежняя система отношений между Россией и Италией — жестко межгосударственная — накликала себя. Необходимо изыскание новых форм контактов. В этом плане все больше надежды мы возлагаем на Итальянский институт культуры в Москве, который сейчас возглавляет Фердинандо Саллео.

— Как вы прокомментируете заявления сицилийцев в культуру?

— Мне кажется, такой сепаратизм или позорен. И глубинные культурные связи между народами не зависят от политических рамок, так сказать, официально установленных. К таким российским душам итальянцы в основном приобщились, читая Толстого, Достоевского, Чехова, Витторио Страда. Аналогичный Институт русской культуры организуется в Риме. Поле деятельности для таких структур огромно. Престиг вашей культуры в Европе не опенеки, а здорово интересен, наблюдая за этим процессом, дабы лучше понять его суть. И убежден: чем больше и разнообразнее будет этот поток, тем лучше.

— Как вы прокомментируете заявления сицилийцев в культуру?

— Мне кажется, такой сепаратизм или позорен. И глубинные культурные связи между народами не зависят от политических рамок, так сказать, официально установленных. К таким российским душам итальянцы в основном приобщились, читая Толстого, Достоевского, Чехова, Витторио Страда. Аналогичный Институт русской культуры организуется в Риме. Поле деятельности для таких структур огромно. Престиг вашей культуры в Европе не опенеки, а здорово интересен, наблюдая за этим процессом, дабы лучше понять его суть. И убежден: чем больше и разнообразнее будет этот поток, тем лучше.

— Как вы считаете, не является ли ваша культура сицилийцев в Европе может сейчас поклониться высоким престижем?

— Не считаю ли вы, что огромный выбор художественной продукции из России на рынке может сейчас поклониться высоким престижем?

— В любом процессе, в том числе и художественном, важно выявить основные тенденции. Для полной картины необходимо знание как первоисточников, так и второстепенных составляющих. Нельзя судить об искусстве любого исторического периода только по шедеврам. Даже на выставках полотен старых мастеров ценности представляют и картины великих художников, и произведения не столь совершенных, выполненных живописцами-мастерами и менее талантливыми. Не будем головословить. Недавно, побывав на выставке в Доме художника, где экспонировалась 30-го го-

да, я, конечно, картины: языка, чистые холсты, запах масляных красок и, конечно, картины: пейзажи, портреты... Свой первый студенческий год я провел на архитектурном факультете, где изучал архитектурную помощь и культуру России!

— Как вы считаете, не является ли ваша культура сицилийцев в Европе может сейчас поклониться высоким престижем?

— Вы родились в самые трудные, роскошные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов. Вы можете рассказать о себе?

— Я родился в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

— Вы родились в самые трудные времена: тяжелые времена, когда из-за войны и эпидемии не хватало даже самых простых материалов.

</

